

Образовательное «зазеркалье», или «Они» и «мы»

Зубарев Владимир Федорович – канд. мед. наук, доцент. E-mail: vladim.zubareff2015@yandex.ru
Бондарев Геннадий Алексеевич – д-р мед. наук, доцент. E-mail: gennadiy_bondarev@mail.ru
Курский государственный медицинский университет, Курск, Россия
Адрес: 305041, г. Курск, ул. К. Маркса, 3

Аннотация. Одним из наиболее важных и, судя по психолого-педагогической литературе, наименее изученных аспектов отечественной системы высшего образования является сфера личностных взаимоотношений на уровне «преподаватель – студент». Формирование этого типа социальных отношений – процесс сложный, в равной мере зависящий от обеих заинтересованных сторон, но именно он в итоге определяет эффективность образовательного процесса. На сегодняшний день едва ли не единственным методом психодиагностики этой сферы образовательного пространства является анонимное анкетирование как студентов, так и преподавателей. Получаемые при этом результаты не только дают более полное представление о личностных характеристиках современного студенчества и преподавательского состава вузов, но и могут внести существенные коррективы в организацию образовательного процесса. Анонимное анкетирование 400 студентов лечебного и педиатрического факультетов Курского государственного медицинского университета (КГМУ) позволило выявить ряд как вполне предсказуемых, так и достаточно неожиданных фактов, касающихся психологической атмосферы на уровне взаимоотношений «преподаватель – студент». Полученные результаты несколько меняют утвердившееся мнение о повышенной амбициозности современного поколения студентов. Подтверждением тому является объективный факт заниженной личностной самооценки у 38% анкетировавшихся студентов КГМУ. Настораживающим, требующим осмысления и практических выводов является факт негативной оценки ими профессионально-личностных качеств некоторых преподавателей (16% респондентов). Относительно низкая востребованность рекомендуемых студентам основных академических учебников по изучаемым дисциплинам (56%) и фактическая невостребованность (8%) читаемых лекций в значительной мере объясняются их неконкурентоспособностью в сравнении с краткими по форме и поверхностными по содержанию всякого рода «доморощенными» учебно-методическими пособиями, прочно занимающими первую позицию в годовых отчетах преподавателей.

Ключевые слова: качество высшего образования, анонимное самооценочное анкетирование студентов, профессионально-личностная оценка преподавателей, отношения «преподаватель – студент»

Для цитирования: Зубарев В.Ф., Бондарев Г.А. Образовательное «зазеркалье», или «Они» и «мы» // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 11. С. 35–43.

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-35-43>

Введение

Одним из главных «инструментов» так называемых «внутренних исследований» университета [1] является анонимное анкетирование, основанное на само- и взаимооценке преподавателей и студентов по

многим аспектам их взаимодействия и взаимоотношений. Необходимость проведения подобного рода эмпирических исследований диктуется тем обстоятельством, что в последние два десятилетия психологическая ситуация в сфере «преподаватель – сту-

дент» существенно изменилась, причём не в лучшую сторону. Сегодня подавляющая часть преподавателей, узурпируя привилегию оставаться хранителями традиционных академических ценностей: профессионализма, интеллигентности, понимания студенческой психики и уважения студента как личности, – считают, что современные студенты изменились. Наряду с появлением таких качеств, как умение адаптироваться к сложностям жизни в условиях рынка, предприимчивость, большая самостоятельность, можно отметить, что они стали менее эрудированными, менее трудолюбивыми в учёбе, менее интеллигентными, менее требовательными к себе [2]. Так, социологическое исследование, проведённое в группе из 353 студентов бакалавриата и специалитета вузов Приморского края, показало эволюцию общественного мнения в сфере студенчества как социальной группы. «Ценностные ориентации опрошенных в первую очередь направлены на гедонистические, материальные и семейные ценности; соответственно, статус духовных, этических и эстетических ценностей невысок». На основании полученных данных авторы делают очень серьёзный вывод о «возможной дальнейшей дегуманизации общества» [3].

Увы! У каждого зеркала есть своё «зазеркалье». «К сожалению, *зеркальный имидж* (какими себя видят преподаватели) и *реальный* (какими их видят студенты) не совпадают» [4, с. 119]. Следует подчеркнуть, что этот настораживающий вывод также сделан на основании опроса студентов. Нужно отдать должное студенчеству как «социальной группе» – у них пока хватает скромности и такта не называть вещи своими именами. А в том, что рано или поздно «момент истины» может наступить, сомневаться почти не приходится. Прелюдией к этому может служить образно и многозначительно сформулированная В.С. Сенашенко фраза: «статусная инфляция профессии “преподаватель высшей школы” продолжается» [5, с. 38]. В данном случае под «статусной инфляцией» под-

разумеается падение *престижа* профессии «преподаватель высшей школы», который, как всякий социальный феномен, может рассматриваться с двух сторон – внешней и внутренней. Внешняя составляющая престижа базируется на отношении к высшей школе общества и государства и характеризует преподавательскую профессию как социальный статус со всеми его атрибутами: должности, степени, звания, уровень заработной платы и пр. Внутренняя составляющая престижа, основанная на профессиональных и личностных качествах преподавателей, формируется образовательной средой вуза (оценка преподавателя студентами и экспертная оценка профессионального сообщества) и фактически зависит от них самих.

Процедура оценки преподавателей студентами в отечественных вузах ещё не носит систематичного характера и по своей направленности в большинстве случаев является моновекторной – она формирует, главным образом, «идеальный портрет преподавателя» [6; 7]. При этом выпадает вторая, более актуальная, на наш взгляд, функция такого рода исследований – возможность оперативно выявлять и своевременно корректировать недостатки в работе, что автоматически переводит эмпирические исследования в сугубо практическую плоскость. Пока же, по данным, основанным на «социологическом мониторинге» [8], «иерархическом кластерном анализе» [9], «бланковом анкетировании» [10], «двухуровневой многокомпонентной оценке дидактической деятельности преподавателей» [11] или простом анонимном анкетировании, подавляющее большинство студентов удовлетворены качеством образовательного процесса. Их критические замечания по этому поводу обычно носят упрощённый («недостаточные возможности в выборе специализации и вариативных дисциплин», «недостаточная чистота и оснащённость учебных аудиторий», «низкое качество питания» [8]) или вообще несерьёзный характер («невозможность парковки возле здания факультета») [9].

Таблица 1
Table 1Успеваемость студентов по данным самооценки
Academic performance according to self-evaluation

Курсы	Пол					
	Девушки			Юноши		
	Уровень (%)					
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
Младшие курсы	44,0	53,0	3,0	32,0	58,0	10,0
Старшие курсы	55,0	43,5	1,5	57,0	42,0	1,0
Средний показатель	49,5	48,2	2,2	44,5	50,0	5,5

Персональные характеристики преподавателей часто зависят не от их профессионально-личностных качеств, а от справедливости выставляемых ими студентам текущих или итоговых оценок. Поэтому эффективность анкетирования в любой его форме в значительной степени зависит не от объема и сложности анкет, а от адекватно составленных и корректно сформулированных вопросов. И всё же студенческий рейтинг при всём его субъективизме является, на наш взгляд, одним из самых надёжных способов оценки преподавательской деятельности в вузе.

Цель исследования – изучение психологической атмосферы университетского образовательного пространства медицинского вуза на уровне взаимоотношений «преподаватель – студент».

Материал и методы исследования. Представленный в работе материал является фрагментом комплексного сквозного эмпирического исследования *всех* имеющих отношение к вузовскому образовательному пространству контингентов, включая абитуриентов, студентов, интернов и клинических ординаторов, слушателей факультета последипломного образования и преподавателей. Настоящее сообщение представляет собой описание и анализ итогов самооценки 400 студентов лечебного и педиатрического факультетов Курского государственного медицинского университета в 2017–2018 учебном году. Для получения данных нами были

разработаны достаточно простые анонимные анкеты, состоящие из восьми вопросов и предлагающие три–четыре готовых варианта ответа. В основу предложенного студентам опросного листа (анкеты) легли:

1) персональная успеваемость и уровень умственных способностей, по данным *самооценки* студентов младших (1–3-х) и старших (4–6-х) курсов названных факультетов (раздельно для девушек и юношей);

2) принципы формирования личного мнения о преподавателе, а также вероятные гендерные и возрастные предпочтения;

3) профессиональная и личностная оценка преподавателей по четырём предложенным критериям;

4) оценка объема и качества получаемой учебной информации.

Результаты исследования и их обсуждение. Наиболее иллюстративным показателем учебной деятельности студентов, бесспорно, является их академическая успеваемость, в значительной мере отражающая и профессионализм их преподавателей. Следует подчеркнуть, что показатели успеваемости сами по себе нас не интересовали: этими сведениями в оригинале располагают деканаты и учебная часть. Нам было важно сравнить две самооценочные рубрики – «успеваемость» и «уровень умственных способностей», тем более что с психолого-педагогической точки зрения полученные результаты самооценки позволили выявить

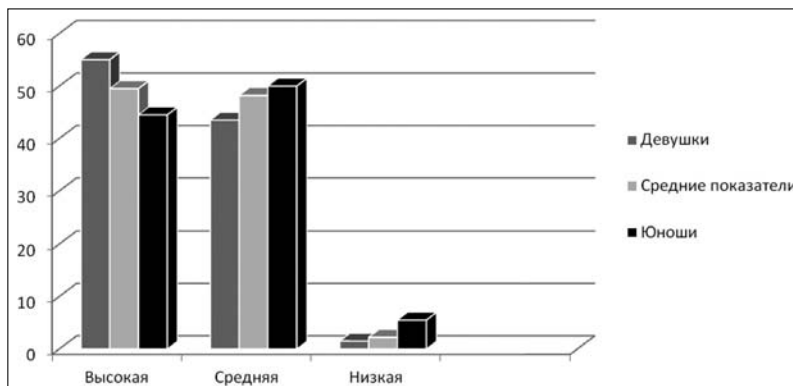

Рис. 1. «Успеваемость» студентов, по данным самооценки
 Figure 1. Academic performance according to self-evaluation

некоторые, на наш взгляд, небезы-interесные особенности современного студенчества. Сводные данные по успеваемости приведены в *таблице 1* и на диаграмме (Рис. 1).

Первое, на что стоит обратить внимание, – это отчётливая, по данным самооценки, разница между «успеваемостью» девушек и юношей на младших курсах. Количество «двоечников» среди юношей более чем втрое превышает число таковых в группе девушек. Причина – хорошо известная педагогам свойственная девушкам от природы более высокая степень ответственности в учёбе, называемая в психологии *интрасивным* (внутренним) типом мотивации. Ситуация несколько меняется на старших курсах. При общем повышении уровня «успеваемости» в группе с высокой успеваемостью начинают преобладать юноши с резким снижением их числа в группе неуспевающих. Нам представляется, что наиболее вероятной причиной этой тенденции является возрастание у юношей уровня социальной ответственности (уже реальная перспектива выбора специальности и начала самостоятельной врачебной деятельности, возможность карьерного роста, грядущая или уже существующая необходимость заботиться о семье и т.п.), то есть всё, что принято относить к *экстрасивному* (внешнему) типу мотивации.

Интересным психологическим тестом оказался щекотливый вопрос об уровне

собственных «умственных способностей» (Табл. 2). Если принять в качестве критерия значения высокий уровень «умственных способностей», то девушки всех курсов (14%) отличаются значительно большей скромностью в сравнении с юношами, причисляя себя в основном к категории лиц со средними умственными способностями. Юноши почти в два раза чаще (25%) считают себя личностями с высокими умственными способностями, что, впрочем, не помешало им на младших курсах в два раза чаще, чем девушкам, оценить уровень своих способностей «ниже среднего». Правда, «испытание временем» гендерные группы проходят неодинаково: на старших курсах девушки в два раза чаще начинают относить свои умственные способности к уровню «ниже среднего», а юноши чаще переводят себя на средний уровень.

Любопытно выглядит сравнение результатов студенческой самооценки успеваемости и умственных способностей (Рис. 2). При том, что 47% респондентов позиционируют себя в рубрике высокой успеваемости, лишь 19,5% из них относят себя к категории лиц с высоким уровнем умственных способностей, т.е. в данном случае имеет место отчётливо выраженная *заниженная* личностная самооценка.

Ещё более впечатляющими в этом плане оказались данные сравнительной персо-

Таблица 2

Table 2

Уровень «умственных способностей» студентов, по данным самооценки
Level of students' mental capacities according to self-evaluation

Курсы	Пол					
	Девушки			Юноши		
	Уровень (%)					
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
Младшие курсы	14,0	84,0	2,0	26,0	70,0	4,0
Старшие курсы	14,0	82,0	4,0	24,0	75,0	1,0
Средний показатель	14,0	83,0	3,0	25,0	72,5	2,5

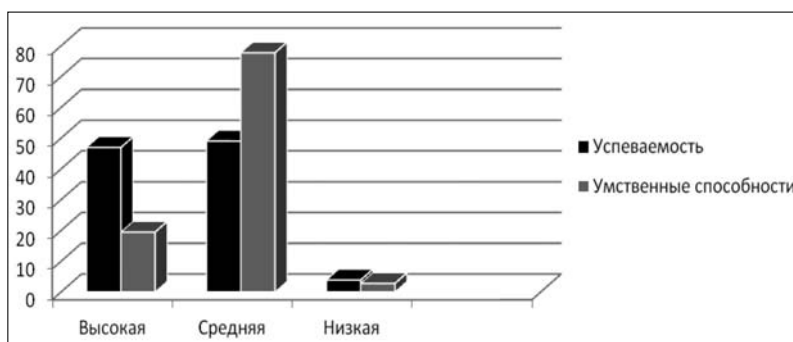

Рис. 2. Фактическое соотношение уровней «успеваемости» и «умственных способностей» студентов, по данным самооценки
Figure 2. Actual ratio of levels of students' academic performance and mental capacities according to self-evaluation

нальной обработки анонимных анкет. *Завышенная* самооценка выявлена у 6,5% студентов с отчётливой тенденцией к снижению на старших курсах (с 7,5% до 5,5%). *Заниженная* самооценка свойственна 38% респондентов с не менее отчётливой тенденцией к повышению – с 31,5% на младших до 44% на старших курсах. Проведённое нами в рамках упомянутого выше сквозного комплексного эмпирического исследования анонимное анкетирование 200 студентов международного факультета показало прямо противоположные результаты: *завышенная* самооценка выявлена у 20,5% иностранных студентов, *заниженная* – у 8,5%. Эти красноречивые цифры выставляют российских студентов в самом благоприятном свете и опровергают вывод В.П. Шестака об их чрезмерной амби-

циозности: «Главная трудность для преподавателя сегодня – непризнание поколением Z авторитетов. Напротив, самооценка у его представителей, как правило, завышена: амбиций много, а знаний мало» [12, с. 74].

Формирование личностных отношений на уровне «преподаватель – студент» – довольно скромная глава в педагогической психологии, хотя именно от них в значительной степени зависит эффективность образовательного процесса. Не углубляясь в тонкости психологии этого процесса, мы попытались выяснить, каким образом у студентов формируется мнение о работающих с ними преподавателях. По данным анкетирования, у 93% студентов мнение о преподавателе складывается на основе личного опыта общения во время занятий, у 3,5% – под влия-

янием ранее сложившегося о нём мнения в студенческой среде, а ещё у 3,5% отношение к преподавателю зависит от эмоционального настроя (симпатия, антипатия, равнодушие).

Приведённые выше данные были достаточно предсказуемы и в некотором смысле явились прелюдией к главной цели исследования – изучению психологической атмосферы образовательного пространства на уровне «преподаватель – студент». Результаты, полученные в этом разделе работы, производят очень неоднозначное впечатление.

На первый взгляд, они выглядят достаточно благополучно: в рамках четырёх предложенных нами готовых вариантов оценки профессионально-личностных характеристик преподавателей 56% студентов считают их «высокими профессионалами», 28% относят к категории людей «на своём месте», что в целом составляет 84%. Цифры не идеальные, но достаточно благополучные, учитывая психологические особенности так называемого «поколения Z» [13–15]. Это благополучие немного омрачают ответы респондентов на два последних предложенных варианта: 5% студентов (21 чел. из 400) считают преподавателей, с которыми они общались в процессе учёбы, людьми «посредственными в профессиональном и личностном отношении», а 11% (43 из 400) считают, что «некоторым из них не место в высшем учебном заведении». Впрочем, такого мнения придерживаются в основном слабо успевающие студенты, интеллектуальные возможности которых заставляют усомниться в их способности объективно оценивать профессиональные и личностные качества преподавателей. Понятно, что в числе 16% негативно относящихся к своим преподавателям студентов немало просто обиженных за якобы незаслуженно выставленные им низкие оценки. Но даже при том, что в педагогической среде действительно немало людей, далёких от студенческого идеала, приведённые цифры производят тревожное впечатление.

Очень важной, на наш взгляд, характеристикой учебного процесса является оценка студентами объёма получаемых ими знаний. Лишь 46% обучаемых считают получаемый ими объём знаний *достаточным* для будущей врачебной профессии, соответственно 54% полагают, что им требуется получение дополнительной информации из вневузовских источников. Мы расцениваем подобное мнение как массовое заблуждение по следующим соображениям.

Во-первых, мы убеждены в том, что современные учебные пособия содержат весь объём фундаментальных знаний, необходимых для профессии врача, чего, кстати, пока нельзя сказать о приобретаемых, а точнее, недополучаемых студентами практических навыках в рамках их *общения с больными* на старших курсах (в силу разных, подлежащих отдельному обсуждению, причин). Упорно популяризируемые отдельными энтузиастами так называемые симуляционные, или имитационные, методы обучения ситуацию не спасают. Медицина – не ядерная физика, электроника или компьютерные технологии. Она, безусловно, развивается, но её фундаментальные теоретические (на младших курсах) и клинические (на старших курсах) положения остаются неизблемыми, и при достаточно серьёзном отношении студентов к учёбе их вполне достаточно для будущей врачебной профессии. Это – специфическая особенность высшего медицинского образования. Во-вторых, поощряемая ныне в вузах погоня за изданием «доморощенных» учебно-методических пособий является в большинстве случаев псевдотворчеством, а их насаждение всё более отучает студентов от пользования добротными, но, увы, объёмными академическими учебниками. По нашему мнению, тенденция к учебно-методическому «творчеству» обусловлена, главным образом, двумя обстоятельствами: а) необходимостью повышения итогового рейтинга в условиях эффективного контракта и б) лест-

ным для преподавательского самолюбия, но, безусловно, ошибочным убеждением, что именно это пособие решит проблему успеваемости по дисциплине. В-третьих, в студенческой среде на любом курсе можно по пальцам пересчитать студентов, прибегающих к использованию в процессе учёбы монографий, журнальных статей, сборников научных работ и т.п. Под вневузовскими источниками, вероятнее всего, подразумевается информация из Интернета, компилятивное качество которой чаще всего вызывает большие сомнения, а единственным достоинством является высоко ценимая студентами краткость.

Убедительным подтверждением нашего весьма критического отношения к оценке студентами объёма получаемых в процессе учёбы знаний являются результаты ответов на последний вопрос анонимной анкеты о том, что является для них главным источником учебной информации. Полученные в этой рубрике средние цифры выглядят следующим образом: рекомендуемый кафедрой основной учебник – 56%; аудиторские занятия с преподавателем – 19%; лекции – 8%; Интернет – 17%. Незначительный процент использования в учебном процессе лекционного материала невольно наводит на грустные мысли о его качестве.

Заключение

Эволюция студенчества как социальной группы является процессом многовекторным, отчасти непредсказуемым и уже в силу этих двух обстоятельств подлежит тактичному профессиональному мониторингованию. Регулярное изучение психологической атмосферы в студенческой среде позволяет своевременно выявлять и эффективно корректировать девиантные молодёжные тенденции, равно как и дефекты преподавательской деятельности в системном и личностном плане. Этим задачам идеально соответствует метод анонимного анкетирования с разными вариантами студенческой само-, взаимооценки и профессионально-личност-

ной оценки преподавателей. Вариативные возможности этой формы социологических исследований практически безграничны и позволяют исследовать самые разные сферы образовательного пространства.

Литература

1. *Кринчик Е.П.* Научно-методическая рефлексия актуального образовательного процесса в отдельном вузе как важнейшая составляющая его самообследования и самоидентификации // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2014. № 4. С. 142–153.
2. *Буланова-Топоркова М.В.* Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 544 с.
3. *Мартыненко О.О., Коротина О.А.* Ценностные ориентации студенческой молодёжи // Высшее образование в России. 2016. № 8/9 (204). С. 22–29.
4. *Попова О.И.* Преподаватель вуза: современный взгляд на профессию. Опыт социологического исследования // Педагогическое образование в России. 2012. № 6. С. 112–119.
5. *Сенашенко В.С.* О престиже профессии «преподаватель высшей школы», учёных степеней и званий // Высшее образование в России. 2017. № 2. С. 36–44.
6. *Дульзон А.А., Васильева О.Н.* Система самооценки и оценки компетенций научно-педагогических кадров // Высшее образование в России. 2014. № 5. С. 61–70.
7. *Пучков А.А.* Идеальный образ преподавателя: социологический опрос // Высшее образование в России. 2012. № 6. С. 130–133.
8. *Гайдукова Г.Н.* Социологический мониторинг удовлетворённости потребителей качеством образовательных услуг // Высшее образование в России. 2012. № 11. С. 105–111.
9. *Зеленев И.А., Туманов С.В.* Об оценке качества преподавания в вузе в контексте восприятия студентами своих преподавателей (опыт социологического исследования) // Высшее образование в России. 2012. № 4. С. 99–105.
10. *Меркулова О.П.* Проблемы оценивания учебного процесса студентами // Высшее образование в России. 2012. № 2. С. 18–24.
11. *Дмитриева Т.В., Шепелева Р.П.* Рейтинговая оценка качества дидактической деятельности преподавателей вузов // Высшее образование сегодня. 2014. № 9. С. 50–54.

12. Шестак В.П. Преподаватель и преподавательская среда (К вопросу о «паттернах») // Высшее образование в России. 2016. № 5. С. 72–79.
13. Якимова З.В., Масилова М.Г. Поколение Z как потенциальный сегмент рынка труда // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 341–346.
14. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company, 1991.
15. Howe N., Strauss W. Millennials & K-12 schools: Educational strategies for a new generation. Great Falls, VA: LifeCourse Associates, 2008. P. 109–111.

Статья поступила в редакцию 01.08.18

С доработки 15.08.18

Принята к публикации 11.10.18

Educational “Looking Glass”, or “They” and “We”

Vladimir F. Zubarev – Cand. Sci. (Medical), Assoc. Prof., Department of operative surgery and topographic anatomy, e-mail: vladim.zubareff2015@yandex.ru

Gennadiy A. Bondarev – Dr. Sci. (Medical), Assoc. Prof., Department of surgical diseases of Faculty of post-qualifying education, e-mail: gennadiy_bondarev@mail.ru

Kursk State Medical University, Kursk, Russia

Address: 3, K. Marx str., Kursk, 305041, Russian Federation

Abstract. One of the most important and, according to psychological and pedagogical literature, the least investigated aspects of the domestic system of higher education is the sphere of personal interrelations at the level “teacher – student”. The formation of this type of social relations is a complicated process equally depending on both interested sides, but it is this process that eventually determines the efficiency of the educational process. At present anonymous questioning of both students and teachers is by far the only method of high quality psychodiagnostics of this sphere of educational space. The received findings not only give a more comprehensive idea of the personal characteristics of modern students and the teaching staff of higher schools but can also provide some essential corrective amendments to the organization of the educational process. Anonymous questioning of 400 students of the medical and pediatric faculties of Kursk State Medical University (KSMU) has revealed a number of both quite predictable and fairly unexpected facts concerning the psychological atmosphere at the level “teacher – student”. The received findings to some extent alter the firmly established idea of an elevated ambitiousness of the modern generation of students. Corroborative to it is the objective fact of a *lowered* personal self-esteem in 38% questioned students of KSMU. The fact of the negative judgment of professional and personal qualities of some teachers (16% of respondents) is alarming and needing thorough consideration and practical conclusions. The comparatively low demand of the recommended to students main academic teaching manuals of the studied disciplines (56%) and the actually unclaimed lectures delivered to them (8%) can be to a great extent explained by their competitive disability in comparison with the short in form but superficial in the contents various kinds of “homebrew” guidance-manuals permanently ranking first in the teachers’ annual rating reports.

Keywords: quality of higher education, anonymous self-estimating questioning of students, professional and personal estimation of teachers, psychodiagnostics in education, “teacher – student” personal interrelations

Cite as: Zubarev, V.F., Bondarev, G.A. (2018). [Educational “Looking Glass”, or “They” and “We”]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. Vol. 27. No. 11, pp. 35–43 (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.3192/0869-3617-2018-27-11-35-43>

References

1. Krinchik, E.P. (2014). [The Academic Methodological Rethinking of the Actual Educational Process at a Single Higher Education Institution as an Important Component of the Institutional Research and Identity]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya* = Moscow University Psychology Bulletin. No. 4, pp. 142-153. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Bulanov-Toporkova, M.V. (2002). *Pedagogika i psikhologiya vysshei shkoly: uchebnoe posobie* [Pedagogy and Psychology of Higher School: Tutorial]. Rostov n/Don: Phoenix Publ., 544 p. (In Russ.)
3. Martynenko, O.O., Korotina, O.A. (2016). [Vladivostok Students' Value System]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 8/9 (204), pp. 22-29. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Popova, O.I. (2012). [Teacher of Higher Education Institution: A Modern View on Profession. Experience of Sociological Research]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* = Pedagogical Education in Russia. No. 6, pp. 112-119. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Senashenko, V.S. (2017). [On the Prestige of the University Teacher Profession, Postgraduate Academic Degrees and Titles]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 2, pp. 36-44. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Dul'zon, A.A., Vasil'eva, O.N. (2014). [Competence (Self)Assessment Interactive System of Tomsk Polytechnic University Academic Staff]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 5, pp. 61-70. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Puchkov, A.A. (2012). [An Ideal Image of a Teacher as a Factor of Management of Teaching Process at the University]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 6, pp. 130-133. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Gaidukova, G.N. (2012). [Sociological Monitoring of Customer Satisfaction with the Quality of the Educational Services]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 11, pp. 105-111. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Zelenev, I.A., Tumanov, S.V. (2012). [Teaching Quality Assessment in Higher Education Institution within the Context of Students' Perceptions of Teachers (Sociological Study Experience)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 4, pp. 99-105. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Merkulova, O.P. (2012). [Evaluation of Educational Process by Students]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 2, pp. 18-24. (In Russ., abstract in Eng.)
11. Dmitrieva, T.V., Shepeleva, R.P. (2014). [Rating of the Quality of Didactic Activities of University Teachers]. *Vysshee obrazovanie segodnya* = Higher Education Today. No. 9, pp. 50-54. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Shestak, V.P. (2016). [Higher School Teaching Environment (About the «Patterns»)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 5, pp. 72-79. (In Russ., abstract in Eng.)
13. Yakimova, Z.V., Masilova, M.G. (2017). [Z Generation as a Potential Segment of the Labor Market]. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. Vol. 6, No. 4 (21), pp. 341-346. (In Russ., abstract in Eng.)
14. Howe, N., Strauss, W. (1991). *Generations: The History of America's Future 1584-2069*. New York: William Morrow and Company.
15. Howe, N., Strauss, W. (2008). *Millennials & K-12 Schools: Educational Strategies for a New Generation*. Great Falls, VA: LifeCourse Associates, pp. 109-111.

*The paper was submitted 01.08.18
Received after reworking 15.08.18
Accepted for publication 11.10.18*